

63.3(5каз)4
0-63

ОРХОНСКИЕ НАДПИСИ

А БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА
МАНАТ

КЮЛЬ - ТЕГИН
БИЛЬГЕ - КАПАН
ТОНЬЮКУК

523 221

**Редакционный Совет Библиотеки
журнала “AMANAT”**

Роллан Сейсенбаев
(Казахстан) —
Главный редактор —
Председатель Совета

Абиш Кекильбаев
(Казахстан)
Алтынбек Сарсенбаев
(Казахстан)
Анатолий Ким
(Россия)
Аятолла Хьюбш
(Германия)
Валентин Распутин
(Россия)
Имангали Тасмаганбетов
(Казахстан)
Клара Серикбаева
(Казахстан)
Кэндзабуро Оэ
(Япония)
Леон Робель
(Франция)
Мырзатай Жолдасбеков
(Казахстан)
Мурат Ауэзов
(Казахстан)
Олжас Сулейменов
(Казахстан)
Осман Тюркай
(Турция)
Пентти Холопша
(Финляндия)
Хазрат Мирза Тахир Ахмад
(Великобритания)
Чингиз Айтматов
(Киргизия)

**10-летию Республики
Казахстан посвящается**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КАЗАН»

1991

ГҮҮӨГХГЭ : ᠨᠠᠭ

ОРХОНСКИЕ НАДПИСИ

КЮЛЬ-ТЕГИН

БИЛЬГЕ-КАГАН

ТОНЬЮКУК

• Международный клуб Абая •
Семей • 2001

1-63

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «АМАНАТ»

Литература, искусство, история, философия
и религия народов мира

ББК 63.2
00-63

ИСТОРИЯ VI-VIII ВЕК

Идея проекта, подборка произведений,
общий дизайн Роллана Сейсенбаева

Древнетюркские рунические памятники — важное сви-
детельство высокой духовной и письменной культуры тюркских народов вообще, казахского народа в част-
ности.

Сборник «Орхонские надписи» включает в себя ма-
териалы (тексты, чтение, перевод) древнетюркских ма-
рунических надписей VIII века из Монголии по изда-
ниям В. В. Радлова, П.М.Мелиоранского, С.Е.Малова,
И.В.Стеблевой, А.Плитченко, М. Жолдасбекова,
а также проблемные исследования С.Аманжолова,
М.М.Ауэзова и А.С.Аманжолова, посвященные изуче-
нию древнетюркской письменности.

Данное издание — первая попытка казахских изда-
телей и исследователей древнетюркских письменных изда-
памятников обобщить и систематизировать труды
по орхонским надписям.

5232218

Составитель и научный редактор Алтай Аманжолов
Редактор Клара Серикбаева.

04

Тексты печатаются по изданиям:
В.В.Радлов, П.М.Мелиоранский. Древнетюркские
памятники в Кошо-Цайдаме. Санкт-Петербург. 1897;
С.Е.Малов. Памятники древнетюркской
письменности. Москва-Ленинград. 1951; С.Е.Малов.
Памятники древнетюркской письменности Монголии
и Киргизии. Москва-Ленинград. 1959.
И.В. Стеблева. Поэзия тюрков VI-VIII веков.
Москва. 1965. А. Плитченко. Каменные книги.
"Сибирские огни". №12, 1960.

Дизайн Газиза Бегалиева

ОРХОНСКИЕ НАДПИСИ.
Кюль-тегин. Бильге-каган. Тоньюкук.
 2001 г. 256 стр.

ISBN 5-7667-0432-6

0 0503000000
00(05)-01

Сенатор-Классика
0503000000
00(05)-01

КІТАП — ЕҢ САБЫРЛЫ ҰСТАЗ

Адамзат баласының алдында үш айғақты зор міндет тұр: бірі — б е й б і т ш і л і к т і, екіншісі — р у х а н и я т т ы, үшіншісі — т а б и ғ а т т ы қорғау нәм сақтап қалу. Бұлардың қай-қайсысы да біздің тіршілігіміздің басты бағдары. Бір-бірін толықтыратын ұғымдар. Осы үш бастауға Қазақстанның ғана емес, бүкіл Әлемнің болашағы байлаулы.

Бола ма, жоқ па деген Адамзат тіршілігіне бағытталған Гамлет күмәні: егер біз оған мән беріп, құлақ аспасақ адамзат алдында мәңгі шешілмес сұрақ болып қалатыны сөзсіз. Техникалық даму әлемде құлашын кеңге жайды, осыған орай адам да табиғатты құл қылуға барын салуда. Ұлы бабаларымыз қолдан соққан әлемдік мәдениет пен ойдың көзсіз мұхитын меңгеруде біздер олқы түсіп жатырмыз.

Өкінішке орай, әлем халықтары бастарына төнген қатерді аңғаруда мешеулік танытуда.

Интеллектуалдық және идеологиялық көзсіздік қоғамда болып жатқан ақиқаттан алыстатып, адамды апат жолына — моральдық, адамгершілік, рухани дағдарысқа белшесінен батырды.

Үшінші мыңжылдық біздің ортақ үйіміз — ЖЕР — БЕСІПІМІЗДЕ төтенше өзгертулер енгізуді талап етеді.

Өзінің биік, таза, рухани қасиетімен Кітап — мәдениет пен руханиятты қорғауда теңдесі жоқ қару болып табылады.

Кітап — адамзат баласына ағарту нәм білім сыйлай береді.

Кітап беттерінде адамзат тіршілігінің сан қилы құпия сырлары сақталған.

Кітап — уақыт пен кеңістіктің тынысына толы адамзат ойының жемісі.

Адамзат кітапқа өзінің қасиетті сезімі мен жан жылуын сеніп тапсырған.

Кітап біздің алға жылжуымызда, катаклизмдардан

арылуымызда, адамгершіліктің биік шыңына көтерілуде өлшеусіз ақыл қосады.

Кітап — ең сабырлы ұстаз.

Тек кітап қана қайырымдылық пен айуандықтың, ақиқат пен жалғанның ара жігін айнытпай танып білуге үйретеді.

Халықаралық Абай клубының «АМАНАТ» журналы жанынан шығып жатқан 200 томдық Кітапхана Қазақстанның тәуелсіздігінің 10 жылдық торқалы тойына лайық тарту.

Отанымыздың болашағы — жастарға аманат қылып — Кітап қалдырамыз.

Мен Абай клубының адамгерлік әрекетін қолдаймын. Қазақтың көрнекті жазушысы Роллан Сейсенбаевтың «АМАНАТ» журналы мен 200 томдық Кітапхана шығарудағы ұлағатты бастамасына шын жүрегіммен қуанатынымды білдіргім келеді. Отанымыздың рухы мен мәдениеті үшін барын салған жазушыны Қазақстанның ұлтжанды, нағыз патриоттары қолдайтынына сенімім зор.

Жаңа басылымға ойшыл да, рахымды оқырман тілеймін.

«АМАНАТ» журналының 200 томдық Кітапханасы — Әлем халықтары әдебиетінің, өнерінің, тарихының, философиясының алғашқы томдары — дүниеге келуі тілге тиек етер, шын қуанар, үміт артар үлкен әлеуметтік құбылыс.

Кітапты аялайық, құрметтейік, кітапқа адал болайық!

Нұрсұлтан Назарбаев
Қазақстан Республикасының Президенті.

14 наурыз, 2001 жыл
Астана

КНИГА — САМЫЙ ТЕРПЕЛИВЫЙ УЧИТЕЛЬ

Перед человечеством сегодня стоят три глобальные задачи: это — защита м и р а, защита д у х о в н о с т и и защита п р и р о д ы. Все они — главные условия нашего дальнейшего существования. Каждая из них не полна одна без другой. От этих трех начал зависит обеспечение грядущего не только Казахстана, но и всего мира.

Гамлетовский вопрос: быть или не быть относительно к завтрашнему человечеству будет стоять перед нами вечно, если мы не прислушаемся к голосу благоразумия.

Техническое развитие в мире шагнуло далеко вперед, благодаря чему человек стал расточителен в использовании природных ресурсов, созидательная энергия человека растрачивается попусту, и он утрачивает способность содержать богатейший океан культуры и мысли, накопленный предыдущими поколениями.

К сожалению, мы далеко не в полной мере осознаем это. Интеллектуальный и идеологический вакуум уводит людей в сторону от восприятия реальности, низвергает его в пучину разложения — морального, нравственного, духовного.

Третье тысячелетие требует от нас утверждения гармонии в нашем общем доме — ЗЕМЛЯ.

Книга — в своем первозданном высоком и единственном, священном и одухотворенном значении — является всесильным оружием человека в защите культуры и духовности.

Книга несет человечеству знания и просвещение.

Книга хранит в себе тайны бытия рода человеческого.

Книга — плод человеческой мысли, наделенный дыханием времени и пространства.

Книге человечество доверило свои священные прозрения, открывая души. Только книга может научить как двигаться вперед, как избежать катаклизмов и как взбираться на вершины человечности.

Книга — самый терпеливый учитель.

И только книга может научить нас безошибочно распознавать добро и зло, истину и ложь.

Для человека мыслящего нет ничего дороже книги!

200-томная Библиотека журнала «АМАНАТ» Международного клуба Абая посвящена 10-летию независимого Казахстана.

Мы оставляем будущему своей страны — молодежи единственное и наиболее полное завещание — Книгу.

Поддерживаю благородный поступок Клуба Абая.

Я искренне рад начинанию видного писателя Роллана Сейсенбаева в создании журнала «АМАНАТ» и 200-томной библиотеки журнала.

Уверен, что истинные патриоты страны поддержат и помогут его стремлениям служить культуре и духовности Отчизны.

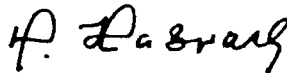
Желаю новому изданию внимательного и благодарного читателя.

Поздравляю казахстанцев с выходом первых томов библиотеки журнала «АМАНАТ» — литература, искусство, история и философия народов мира.

Любите, берегите и будьте преданы книге.

Нурсултан Назарбаев

Президент Республики Казахстан

14 марта, 2001 г.

Астана

ОРХОНСКИЕ ТЕКСТЫ

Литература тюркских народов берет свое начало с древнетюркских литературных памятников. Наиболее значительными из них являются орхонские тексты VIII в. из Монголии.

Памятники Кюль-тегина и Бильге-кагана (Могиян-хана) нашел 1889 году сибирский краевед, путешественник Н.М.Ядринцев, памятник Тоньюкука нашла в 1897 году Е.Н.Клеменц. В 1891 году в долину Орхона направилась русская экспедиция под руководством В. В. Радлова.

Предварительный доклад В. Томсена Датскому Королевскому научному обществу о дешифровке орхонских надписей (1893 год), труды академика Радлова положили основу изучения тюркских рунических надписей.

В изучение и раскрытие тайн древнетюркских надписей внесли большой вклад В. В. Бартольд, И. А. Батманов, А. Н. Бернштам, Н. Н. Веселовский, Л. Н. Гумилев, С. Г. Кляшторный, С. Е. Малов, П. М. Мелиоранский, В. М. Насилов, И. В. Стеблева, А. М. Щербак... Ценными также являются исследования казахских ученых — Г. Айдарова, А. С. Аманжолова и других.

В 1969 году автором этих строк защищена кандидатская диссертация на тему «Древнетюркские литературные памятники и их отношение к казахской литературе», затем выпущена книга с переложением поэтических строк орхонских надписей. Мы в ней стремились переложить древнюю поэтическую форму одного и того же языка на современную, сохранив точь-в-точь стиль, структуру, поэтическую природу рунических строк.

Орхонские надписи являются замечательным памятником истории, языка, литературы тюркских народов. Потому относятся к древним истокам казахской литературы. В них встречаются также формы высокой поэзии, как жоктау (песня-плач), арнау (посвящение), толгау (размышления), мактау (восхваление), а также образцы ораторского искусства и элементы изобразительных средств — эпитеты, сравнения, метафоры, аллегории, метонимия, пословицы-поговорки и фразеологические сочетания.

В этой связи нам представляется весьма важным сопоставление орхонских надписей с казахским эпосом, ибо как справедливо отметил М. О. Ауэзов, только так можно установить процесс создания эпоса и живой непрерывной эпической традиции, идущей из глубины веков. Таким образом, установление прямой родственности орхонских надписей с казахским эпосом открывает новую страницу в изучении богатой эпической традиции казахского народа.

В орхонских надписях создана целая галерея образов. Из них образ Кюль-тегина поднят до уровня эпического героя. Образ Кюль-тегина — обобщающий образ тюркских богатырей. В его лице мы видим неукротимую силу, бесстрашие тюрков, некогда беспредельно властвовавших в бескрайних степях, в нем воплотилось народное чаяние о богатыре-защитнике. Признанием богатырских заслуг Кюль-тегина служит и то, что его смерть оплакивали не только друзья, соплеменники, но и его враги.

Особое место в орхонских текстах занимает образ Тоньюкука. Он напоминает нам таких знаменитых былинных певцов, как Сыпыра жырау, Марабай жырау, которые были мудрыми наставниками и эпическими сказителями. Он очень похож также на народного мудреца и сказителя, Деде Коркута, поэта Кер-Оглу и вещего Бояна.

Следовательно, Тоньюкук — образ былинного певца (жырау), создателя эпического памятника о победоносных походах тюрков, предводителем и участником которых был он сам. Во-вторых, он предстает как мудрый советник, дальновидный политик, большой тактик и стратег далекой эпохи.

В орхонских текстах также замечательно воспеты образы создателей тюркского государства — великих ханов Кутлуга, Истеми, Капагана и Бильге-кагана.

Высеченные на камне памятники древней письменности являются шедевром, исключительно важным звеном в истории развития тюркоязычных литератур и фольклора, так как служат своеобразным мерилем норм исконного тюркского стиха. Они одновременно являются бесценным памятником исторической, философской и художественной мысли всего человечества.

Научная копия памятника в честь Кюль-тегина, осуществленная японскими специалистами и ныне установленная в Евразийском государственном университете имени Л. Н. Гумилева, будет вечно олицетворять мужество, героизм и мудрость казахского народа.

Мырзатай ЖОЛДАСБЕКОВ
18 мая, 2001 г.
Астана.

Василий РАДЛОВ,
Платон МЕЛИОРАНСКИЙ

**ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
В КОШО-ЦАЙДАМЕ**

В

предлагаемой брошюре мне принадлежит только русский перевод надписей и несколько примечаний. Перевод этот не есть результат новой самостоятельной обработки надписей, а сделан мною, по просьбе В. Радлова, с его немецкого перевода, помещенного в «Die Altürkischen Inschriften der Mongolei von W. Radloff, Neue Folge, Seite 130-157». Со своей стороны я приложил много стараний, чтобы русский перевод соответствовал тексту надписей в том виде, в каком он установлен на прилагаемых в конце брошюры таблицах, и внес с согласия В. Радлова, несколько незначительных поправок.

Из труда В. Томсена «Inscriptions de l'Orkhon» взяты и помещены в примечаниях только те места его перевода, которые, по мнению В. Радлова, возможны или даже более или менее вероятны; систематической же параллели между обоими переводами (В. Радлова и В. Томсена) в предлагаемой брошюре не проводится. Большая часть примечаний или прямо взята мною у В. Радлова, или составлена под его редакцией. Только в тех из них, которые отмечены буквами П. М. я высказываю кое-где свои личные соображения, с которыми в свою очередь не всегда солидарен В. Радлов. Описание памятников и транскрипция текста надписей принадлежат исключительно В. Радлову.

Платон Мелиоранский.

I. ОПИСАНИЕ ПАМЯТНИКОВ

В 25 верстах к югу от Угей-Нора и 30—35 верстах к северу от монастыря Эрдени-Дзау находится на правом берегу Кокшин-Орхона довольно обширная возвышенность Кошоцайдам. С восточной стороны вдоль реки тянутся горные хребты, которые, отступая около Кошоцайдама на восток, охватывают эту возвышенность с юга и севера и придают ей форму равностороннего треугольника, как бы врезающегося своей вершиной на восток в эти горы. Кошоцайдам подымается волнообразно к востоку и в этой его части лежит довольно большая солончаковая степь с двумя солеными озерами, носящими монгольское название Цайдамын-Нор. По южному краю возвышенности проходит русло реки, почти во все времена года сухое, соединяющее большее, южное из озер с Орхоном. Западной границей Кошоцайдама служит русло р. Кокшин-Орхона (шириною 200—300 саж.), врезающееся в этом месте значительно ниже уровня описываемой возвышенности и покрытое почти сплошь солончаком и галькою. Кошоцайдам покрыт толстым слоем наносного песка, твердого и местами смешанного с мелкою галькою; он обладает сравнительно густою растительностью, между которою в западной половине первенствующее место занимает степное растение с твердым стеблем, называемое Монголами дерисун. Здесь находятся памятники, обращающие наше внимание на эту часть Орхона, столь изолированную от окружающей ее жизни. Более подходящего места для княжеских могил нельзя было выбрать в районе реки Орхона: оно легко доступно со всех сторон, хотя и лежит вдали от торговых путей, пролегающих через долину среднего Орхона. Находясь почти в середине благоприятной для земледелия и скотоводства долины, в кратчайшем расстоянии от главной ставки хана (нынешнего Кара-Балгасуна), от которой он все-таки отделен болотами и солончаками, Кошоцайдам в то же время лежит так высоко над уровнем реки, что какое-либо повреждение от наводнения немыслимо. Огромные

скопища народа, присутствовавшие при похоронных празднествах, находили себе здесь вполне достаточно места, не стесняя на этой пустынной и бедной травой возвышенности жителей. Подобное скопление народа в необитаемой, песчаной местности было возможно только вследствие близости реки, протекающей в самом незначительном расстоянии от плоскогорья. Горы, находящиеся на южной стороне, отличаясь весьма отлогим подъемом, представляли превосходное место для ставки хана: он мог отсюда окинуть взором не только расстилающееся у его ног плоскогорье, но и обрамленную горами долину реки Орхона и лежащие на севере и западе горы. Этот ландшафт, несмотря на полное отсутствие какого-либо разнообразия (черта общая всем местностям средней Монголии, вследствие отсутствия деревьев) носит характер величественно-спокойный, но отнюдь не пустынный. Совершенно прав был Могилян-хан, хвалясь, что поставил могильный памятник своему брату «на величественном месте». После этого краткого описания местности перейдем к рассмотрению находящихся здесь могил.

1. МОГИЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК МОГИЛЯН-ХАНА

В северной части кошоцайдамской возвышенности, в 100 саж. к северу от высохшего русла, ведущего к Кокшин-Орхону, и в 200 саж. от долины реки, находится могильный памятник Могиляна, посреднего значительного хана Тюркской династии. История Танской династии указывает, что этот памятник был сооружен по приказанию китайского императора; он состоял из украшенного статуями надгробного храма и весьма большого могильного памятника. От храма в настоящее время не осталось никакого следа, статуи же и памятник сохранились поныне. Из этого можно заключить, что храм был выстроен из дерева и сырцовых кирпичей, совершенно уничтоженных временем. В западной части сооружения находится огромная, хорошо обтесанная гранитная глыба, ку-

бической формы. В верхней ее поверхности проделано круглое углубление с выпуклыми краями. Место, где находится этот камень, обозначено на плане капитана Щеголева (табл. VI) правильным квадратом с надписью «жертвенник», форма же и положение его ясно изображены на фотографическом снимке (табл. X, фиг. 2). По моему мнению это несомненно жертвенник, хотя его назначение мне не ясно, так как все ныне там известные шаманы не знают подобного рода жертвенников. По всей вероятности в углубление раскладывали огонь, на котором или жгли благовонные вещества или жарили жертвенное мясо. Жертвенник обтесан весьма правильно, что заставляет нас предполагать, что он сделан китайскими рабочими и принадлежал к китайской части сооружения. Доставка такого большого камня на место назначения должна была быть сопряжена с большими затруднениями, так как вблизи нет значительных гранитных залежей. В 10 саж. к ОНО от жертвенника находится холмообразное возвышение в $1\frac{1}{2}$ аршина вышиной. Около этого холма находятся четыре небольших статуи в сидячем положении, две сидячие статуи большого размера, одна стоячая человеческая фигура и статуя льва. Все эти статуи изваяны из серого мрамора с мелкими жилками кварца и шифера и носят в общем характер шаблонных китайских каменных изваяний. Они очевидно находятся не на своем первоначальном месте и умышленно повреждены. Головы отбиты и затем совершенно уничтожены, так что я при всем старании не мог найти ни одного кусочка от них; отчасти отбиты и руки, а у льва нижняя часть головы и передняя лапа. Четыре маленьких статуи имеют до плеч 60—70 сантиметров и очень испорчены за исключением одной (Табл. X, фиг. 1). Эта последняя изображает мужчину, опустившегося на левое колено, причем правое немного приподнято. Подобную позу еще ныне принимает киргизский простолюдин в присутствии вышестоящих. Следы поясов, хорошо сохранившихся, указывают на то, что все 4 статуи изображают мужчин. Две следующие по величине статуи

помещены на гранитных основаниях; они сидят на скрещенных ногах (поза высокопоставленных лиц в собраниях); по всей вероятности они изображают хана и ханшу. Это предположение подтверждается еще тем обстоятельством, что у одной из статуи, статуи хана, ясно видны следы пояса, у другой же платье совершенно гладко и не стягивается никаким поясом. Платья у обеих статуй с отложными воротами, причем левая половина ворота хана закинута на середине груди через правую, у ханши же ворот гораздо шире и правая половина заходит за левую значительно выше чем у хана; должно быть она укреплялась на боку посредством пуговицы. Подобный способ застегивания верхнего платья мы еще в настоящее время встречаем у киргизских женщин. Обе статуи разбиты умышленно, как видно из фотографических снимков (Табл. X, фиг. 4); отбиты не только головы и отделяющиеся от тела руки, но и рука ханши, лежащая на правой ноге, вырублена каким-то острым орудием, так что теперь ее место обозначается только неровностью поверхности. На табл. VIII фиг. 2. изображен вышеназванный лев, который, не считая основания, имеет вышину в 105 сантиметров. Он тоже изувечен умышленно. Такого рода статуи львов часто встречаются по настоящее время у китайских кумирен. Кроме этих статуй на том же месте находится еще статуя, изображающая мужчину во весь рост в длинной верхней одежде, стянутой широким поясом, с разрезами на боках в 30 сант. длины. Правая рука, начиная с локтя, сохранилась довольно хорошо и можно предполагать, что она была прижата к середине груди. Левая рука совершенно уничтожена. На левой стороне тянется по одежде сверху вниз (по направлению спереди назад) выпуклая полоса; может быть это следы длинной палки, на которую опиралась статуя правой рукой. Я не могу допустить, чтобы эта статуя изображала хана, так как едва ли его подчиненные были бы изображены сидящими в его высоком присутствии.

Через середину холма, на котором находились все эти статуи, для отыскания могильной ямы нами была проры-

та траншея в $4\frac{1}{2}$ саж. длины и более сажени ширины, так как мы принимали в начале этот холм за самый курган Могиляна. Наши раскопки показали, что мои предположения относительно холма были неправильны: верхний слой его, толщиной до одного аршина состоял из наносного песка; далее шел слой глины в $1\frac{1}{2}$ аршина, образовавшийся, должно быть, из обрушившихся глиняных стен. В этом слое нами были найдены кирпичи и несколько обломков кровельных черепиц. Затем шел фундамент из сырцовых кирпичей, ровно покрывавший землю в 4 ряда; под фундаментом мы везде находили песчаный грунт. К такому же результату пришел я при двух дальнейших, небольших боковых раскопках. Этот опыт доказал нам ясно, что на месте, где в настоящее время возвышается холм, находился упоминаемый китайскими летописцами надгорбный храм, в котором или вокруг которого стояли все мраморные статуи. Он был очевидно построен на фундаменте из крепко сбитых кирпичей и состоял из глиняных стен с кирпичными подпорами. После насильственного разрушения он с течением времени совершенно распался и превратился вместе с нанесенным впоследствии песком в холм, в $1\frac{1}{2}$ аршина вышиной. По всей вероятности остатки статуй, торча из земли, привлекли на себя внимание близ живущих и были ими выкопаны. В 14 саж. от середины холма и в 24 саж. к ОНО от большого жертвенника находится в земле каменный фундамент большого памятника, обломки которого лежат около него. По удалении земли, покрывавшей фундамент, оказалось, что последний состоял из обломков огромной черепахи, в спину которой прежде был вставлен памятник. Как черепаха, так и памятник были высечены из того же мрамора, как и вышеописанные статуи. Памятник, состоявший из одного куска мрамора, при падении разломался на 3 куска: нижний большой обломок, средний более узкий, от которого верхний конец при падении отломился, и наконец украшенная драконом верхушка памятника. Весь памятник имел в высоту 3 м. 45 с. в ширину 1 м. 74 с. и в толщину 48 с.;

отдельные обломки по середине: 1) 2 м. 29 с., 2) 44 с. и 3) 72 с.

Памятник покрыт во всех сторон за исключением украшенной драконом верхней части надписями:

Большая часть одной широкой стороны, покрытой китайскими знаками, окончательно испорчена. Несмотря на это ясно видно, что надпись состояла из 26 перпендикулярных строк. Число знаков в каждой строке точно определить нельзя, так как поверхность нижней части этой стороны памятника совершенно испорчена. В верхнем обломке находится пятиугольный заглавный щит, окруженный лежащими драконами. Щит был покрыт тюркской надписью, но от нее сохранилось только начало семи средних строк. Размер щита дает повод предполагать, что надпись, покрывавшая его, содержала 9 строк, которые были приблизительно более чем вдвое длиннее сохранившихся по ныне частей строк. Вследствие этого дополнения недостающих строк совершенно невозможно (эстампаж этой надписи см. Атлас таблица XXI).

2) На другой широкой стороне находилась тюркская надпись в 41 строку. Эти строки, как оказалось впоследствии, должны быть читаемы сверху вниз и справа налево, как и китайская надпись. Большая часть этой надписи сохранилась превосходно, часть же испортилась. Во многих местах надпись испорчена тем, что под влиянием сырости поверхность мрамора растворилась, жилки же кварца и шифера, находящиеся в камне, не пострадали от сырости и в настоящее время выступают кристаллообразно на поверхности камня. На пятиугольном заглавном щите с этой стороны находится знак большого размера, изображающий по моему мнению тамгу тюркских ханов. (Эстампаж этой надписи см. табл. XXII. Ханская тамга не снята, так как она вполне соответствует знаку над памятником Кюль-тегина, ср. табл. XVII). Я обозначил эту надпись при дешифрировании буквой X. Я выбрал эту букву потому, что в первое время нам было лишь известно, что второй памятник поставлен в честь Кюль-тегина; относительно же первого камня у нас не

было достоверных сведений о том, что он поставлен в честь Бильгэ-хана, старшего брата Кюль-тегина.

3) На поверхности левой боковой стороны, считая со стороны главной тюркской надписи, видны следы 15 строк. Эта сторона сильно пострадала; сохранились лишь отдельные части первых четырех строк, следующие же две строки совершенно уничтожены. Начиная с седьмой строки превосходно сохранились почти все остальные до половины камня. Начало последних пяти строк находится на узкой стороне среднего обломка. Должен еще заметить, что двенадцатая строка исписана только до половины и что между строками двенадцатого и тринадцатого расстояние шире чем между другими строками. Из этого можно заключить, что одна надпись кончается двенадцатой строкою, а на тринадцатой начинается другая надпись. Я обозначаю эту надпись Ха; (эстампаж см. табл. XXVI, фиг. 1).

4) На правой боковой стороне, со стороны большой тюркской надписи, находится тюркская надпись в 15 строк, пострадавшая весьма сильно: сохранились более и менее хорошо только начало, находящееся на боковой стороне среднего обломка, и середина и конец на нижнем обломке. На этой стороне выломаны большие куски; кроме того здесь камень почти сплошь покрыт выдающимися полосами кварцевых жилок. Эстампаж этой боковой надписи помещен на табл. XXIV фиг. 2. Я ее обозначаю знаком Хб.

Четыре грани ханского памятника скошены и на них тоже есть по 4 строки тюркской надписи. К сожалению от них сохранилась только часть, а именно: на правой грани китайской надписи, т. е. между последней и Ха (я обозначаю эту строку Xi), и на грани между Хб и X (обозначение Хи). Обе грани другой стороны камня совершенно испорчены и нельзя разобрать ни одного знака.

В 4 саж. по направлению к ОНО от фундамента памятника нами были найдены два лежащих в земле камня. По удалении земли, покрывавшей их, они оказа-

лись статуями двух животных, расположенных на каменных основаниях; головы у них были отбиты. Эти животные (олени?) имеют длину 120 сантиметров и почти нигде не попорчены. На рисунке С. М. Дудина (табл. XII фиг. 2) видно, что передние конечности у этих статуй обозначены весьма неясно, и только внутренняя сторона бедер ясно отделяется от выпуклости живота. На задней части у них незначительное возвышение, изображающее короткий, прижатый хвост. Плиты, на которых помещены эти изваяния, имеют в толщину 14 сантиметров. Обе статуи находились по всей вероятности еще на том же месте, где были поставлены при сооружении памятника, т. е. по направлению тела с севера на юг, головами друг против друга. Должно быть при уничтожении статуй удовлетворялись раздроблением их головы, сами же статуи остались невредимыми. При этом здесь можно сделать весьма интересное наблюдение, насколько, со времени сооружения памятника, была возвышена песчаными наносами дюна: статуи были вышиной около 75 сант., основания же, на которых они лежали, были опущены по крайней мере до половины в землю; отсюда вытекает, что поверхность земли возвысилась приблизительно на 80 сантиметров.

В 7 саж. далее по направлению к ОНО, т. е. по направлению перпендикулярному телам только что описанных двух статуй, стоял плохо обтесанный камень с совершенно выветрившимся верхом. После удаления земли оказалось, что он был вставлен между двух каменных плит; он возвышался над землей на 140 сантиметров. По всей вероятности это была каменная баба с человеческой головой, но верхняя часть в настоящее время до того испортилась, что потеряла всякую форму. По середине камня врезан знак, который я принимаю за тамгу хана. На левой боковой поверхности, направленной к ОСО, тянется, приблизительно с высоты плеча каменной бабы, тюркская надпись; она испорчена в нижнем конце, но ее все-таки можно довольно легко дешифровать: «это каменный балбал Шада Төлесов». Начиная с этого камня

идет по направлению всего сооружения, т. е. к ОНО, ряд вставленных в землю грубо обтесанных камней 1—1½ метра вышины. В настоящее время далеко не все камни стоят, частью они упали, частью обломались. Расстояние между камнями от 3 до 5 саж. Этот ряд балбалов тянется довольно далеко; мы проследили его на расстоянии 3 верст.

Несмотря на произведенные нами в разных местах раскопки, нигде не оказалось могильной ямы, что ясно доказывает, что хан не был похоронен на месте описанного сооружения. Везде, за исключением места храма, около каменной черепахи и у каменной бабы, мы по удалении наносного песка находили нетронутый грунт. Вследствие этого можно предположить, что могильные памятники, в честь умерших тюркских князей не ставились на самой могиле их, но что для празднования поминков строились особые памятники в отдалении от самой могилы; к категории подобного рода памятников должно отнести и выше описанный. Отсюда можно заключить, что слово *юг*, встречающееся в древнетюркской надписи, не обозначает собственно «похоронные празднества», но «первые поминки»; при этих поминках воздвигался памятник в честь умершего. Он состоял, как мы видели, из жертвенника, храма, памятника, разного рода статуй и бесконечного ряда балбалов, т. е. каменных столбов (баб) в память убитых покойным врагов. Храм должно быть был открыт на восток (по крайней мере приблизительно, так как направление ОНО здесь очевидно случайная ошибка) или же на восток и запад, так что можно было прямо от жертвенника пройти в храм; точно так же все статуи около него и все балбалы были обращены на восток. Что касается памятника, то мы не имели возможности определить, которой стороной он был обращен на восток, стороной ли покрытой тюркской надписью или же другой с китайской надписью. Г. Гейкель заключает из положения упавшего камня, что последний был обращен китайскою надписью на восток. Я не могу согласиться с этим, так как трудно допустить, чтобы хан

дозволил поместить свою собственную надпись на оборотной стороне памятника. Мы сами понятно не имели возможности произвести в этом направлении какие-либо наблюдения, так как камень уже в 1890 году был перевернут финляндской экспедицией.

2. МОГИЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК КЮЛЬ-ТЕГИНА

В расстоянии 1 версты к северо-востоку от выше описанной могилы находится совершенно подобное сооружение, воздвигнутое Могилян-ханом в честь своего младшего брата Кюль-тегина. Я принужден ограничиться описанием только внешней стороны памятника, так как сопровождавший нас монгольский генерал объявил мне, что воспротивится производству каких-либо раскопок.

В западной части второго памятника находится жертвенник вполне сходный с таковым на могиле Могиляна; он тоже вытесан из гранита. Различие между ними заключается лишь в том, что у жертвенника Кюль-тегина выпуклый край кругообразного углубления значительно шире и выше, чем у жертвенника Могиляна (ср. табл. VIII фиг. 3). Начиная от этого жертвенника дюна подымается к востоку и ясно видно, что восточная половина камня уже лежит в ней. Этот песчаный холм простирается на восток на 12 сажень. Он образовался по всей вероятности таким же образом, как у могилы Могиляна; а состоит он из затвердевшего песка, нанесенного на развалины стены обрушившегося храма. Нами было найдено весьма малое количество кирпичей и кровельных черепиц, что служит доказательством того, что и этот храм был выстроен из сырцовых кирпичей. На этом холме и около него стоят семь мраморных статуй одинаковой работы со статуями у храма, воздвигнутого в честь Могиляна. Пять статуй изображают сидящих мужчин. Из них две воспроизведены на табл. X фиг. 3; они больше остальных, одна из них сидит поджав левую ногу, другая на скрещенных ногах. Первая изображена еще раз